

Ци Ин Фэй понимала, что поступила неправильно, была виновата, и поэтому, когда Се Тин Юэ её отчитывал, она даже не могла поднять голову. Глаза её были покрасневшими.

Возможно, потому что в семье у него был непутевый младший брат, Се Тин Юэ не мог игнорировать ребенка такого возраста и, сдержанно наставляя, говорил:

— Жизнь такова, что никто не избегает неприятностей. Если ты считаешь, что это проблема, то она станет твоей тенью. Если не придаёшь этому значения, то и проблемы на самом деле нет. Всё давление мы создаем себе сами. Ты переживаешь за свою семью, которая тебя защищает и заботится о тебе, но ты никогда не задумывалась о том, что можно сделать что-то в ответ?

Девушка обиженно взглянула на него.

— Убийство не считается, — добавил Се Тин Юэ.

Ци Ин Фэй снова опустила голову.

— Все защитники стремятся к счастью, — продолжил он, — жизнь длинна, ты ещё слишком молода, и у тебя впереди много возможностей учиться.

Ци Ин Фэй, хоть и была своенравной, но в душе оставалась покладистой, мягкой и нежной, что трогало сердце. Она совсем не была похожа на его упрямого и непослушного младшего брата. Се Тин Юэ почувствовал к ней симпатию и, мягко погладив её по голове, сказал:

— Брат Се научит тебя важному: когда взрослые заводят друзей, первое впечатление при знакомстве далеко не всегда оказывается правильным.

Ци Ин Фэй вдруг подняла голову.

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Твой брат — раздражающий человек. Когда я впервые его встретил, мне показалось, что он специально пришел ко мне, чтобы устроить ссору. Но теперь мы хорошие друзья. Если кто-то отказывается от дальнейших отношений только из-за плохого первого впечатления, то такой человек не стоит доверия.

— Ты говоришь, что твой брат изменился, — продолжил Се Тин Юэ. — Но мне кажется, он просто стал приспособливаться к правилам рынка. А его чистое и доброе сердце осталось прежним.

Ци Ин Фэй замерла:

— Чистое сердце...

Се Тин Юэ увидел, что девушка постепенно успокаивалась, и только он собрался ковать железо пока оно было горячо, как вдруг за спиной раздался знакомый голос:

— Жена, чем ты здесь занимаешься?

Ци Ин Фэй отреагировала быстрее него и как зайчонок прыгнула ему за спину, а её лицо покраснело.

Се Тин Юэ: «...»

Эта было слишком похоже на то, как будто его поймали на распутстве... хотя он был совершенно чист в своих намерениях и невиновен, всё равно стало немного неловко.

Тем более, что человек добавил:

— Кажется, я пришёл не вовремя?

Се Тин Юэ глубоко вздохнул, обернулся и с широкой улыбкой сказал:

— Муж? А ты что здесь делаешь?

— Раньше я был один и мне было всё равно, — спокойно ответил Чу Му, медленно подъезжая к ним в своей инвалидной коляске. Его взгляд мельком скользнул по девушке и остановился на Се Тин Юэ. — А теперь, когда жены нет рядом, я чувствую себя неудобно...

Чу Му улыбнулся, слегка капризно добавив:

— Жена, я ещё не выпил лекарство сегодня.

Улыбка, нежность и чуть заметная обида.

Се Тин Юэ: ...Опять?

Средь бела дня ты хочешь быть бесстыдным?

Се Тин Юэ почувствовал неловкость, но Чу Му, казалось, совершенно не знал, что такое стыд. Он протянул руку и крепко сжал руку Се Тин Юэ.

Сила была ощутимая, и жест явно демонстративный.

Слишком большая сила. Это ненормально.

Се Тин Юэ нахмурил брови.

Что это за поза? Для кого этот спектакль? Для Ци Ин Фэй? Неужели Чу Му ревнует?

Невозможно.

Се Тин Юэ не сомневался, что это не так. Чу Му был слишком умен, его интеллект явно выше этого уровня. Значит... рядом кто-то был?

Чу Му, держа за руку Се Тин Юэ, не остановился на этом. Он мягко поднял руку Се Тин Юэ и поцеловал её в затылочную сторону:

— Жена, ты скучала по мне?

Се Тин Юэ: «!!!»

У него мгновенно побежали мурашки по всему телу.

Бесстыдный! Такой бесстыдный! Он на самом деле поцеловал меня!

Се Тин Юэ со сложными чувствами смотрел на Чу Му, поражённый его актёрским мастерством. Этот человек... действительно был готов на всё.

С тех пор как он переродился, всё складывалось слишком удачно, особенно этот брак. Се Тин Юэ не мог до конца понять Чу Му, но знал, что тот терпит его и помогает ему не просто так. Должно быть, и у него есть свои выгоды.

Но это не важно. В нужный момент нужно просто подыграть.

Се Тин Юэ почувствовал: «Сейчас как раз такой момент!» Ничего не оставалось, кроме как сдержать мурашки по всему телу:

— Да... скучал.

Стоящая позади Ци Ин Фэй округлила глаза от удивления, её щеки стали ярко-красными. Она поспешно закрыла глаза руками, не решаясь смотреть.

Глаза Чу Му чуть прищурились, и его голос, медленно затянувшийся, прозвучал мягко:

— Как сильно скучала?

Се Тин Юэ: «...»

Когда Чу Му насытился своей игрой, он прижал руку к губам и с лёгким кашлем продолжил:

— Почему ты не зашла внутрь, стоишь на холоде?

Се Тин Юэ уже обдумывал, не ответить ли что-нибудь вроде «пришёл за тобой», но тут Чу Му продолжил:

— Тебя кто-то обидел?

Се Тин Юэ не знал, как действовать по этому сценарию:

— А?

Чу Му с элегантной и теплой улыбкой сказал:

— Я ведь твой муж, но так ни разу и не заступился за тебя.

— И что с того?

— Думаю, стоит попробовать.

Как по заказу, в этот момент внезапно появился Ци Вэнь Хай и объявил новость:

— Этот внук, Хэ Юань Ци, действительно задумал навредить. Он собирался уничтожить твою ткань синяя Инбу!

Глаза Се Тин Юэ сразу сузились:

— Ту самую ткань, что купила госпожа Цзи?

— Да! Но не волнуйся, я всё перехватил, ткань цела. Но такое не может остаться безнаказанным!

Ци Вэнь Хай, закончив выразить своё возмущение, увидел свою сестру за спиной Се Тин Юэ и мигом переключил внимание на неё:

— Сестра, что ты здесь делаешь?

Ци Ин Фэй бросила на своего глупого брата раздражённый взгляд и промолчала.

Ци Вэнь Хай осмотрел сестру с головы до ног, убедившись, что с ней всё в порядке, хотя её глаза были немного покрасневшими, как после слёз. Убедившись, что она цела и невредима, он спрятал её за собой и продолжил:

— Этот гад не оставит это просто так, будь осторожен, когда вернёшься внутрь. Он точно попытается что-нибудь учинить.

Не успел Се Тин Юэ ничего сказать, как Чу Му, вращая колёса своей инвалидной коляски, проехал вперёд. Его улыбка была элегантной, но имела необъяснимый, загадочный и жесткий оттенок:

— Надеюсь, он не будет слишком робким.

Ци Вэнь Хай потянул за рукав Се Тин Юэ, многозначительно подмигивая:

— Это что значит?

Се Тин Юэ вздохнул, прикладывая руку ко лбу. Очевидно, Чу Му готовился поиграть в свою игру и хотел, чтобы всё вышло масштабно и не скучно!

Не теряя времени, он последовал за ним. Ци Вэнь Хай, конечно, не остался за дверью и потащил сестру с собой.

Хэ Юань Ци, как и ожидалось, не подвёл.

Когда Се Тин Юэ вернулся в зал, Хэ Юань Ци поднялся с насмешливой ухмылкой:

— Спасибо, второго молодого господина Се, за такой хитрый метод. Заблаговременно всё разведать и подготовиться, чтобы сделать из других дураков. Весело? Нравится?

В его словах сквозила недоброжелательность, намёк на то, что Се Тин Юэ заранее узнал о визите госпожи Цзи и подготовился к этому, что и позволило ему выиграть. Хэ Юань Ци пытался выставить его действия нечестными.

— Ты так и женился? — продолжил Хэ Юань Ци с ядовитой усмешкой. — Что такого есть в твоём муже, этом старшем сыне семьи Чу, что заставляет тебя так сильно его хотеть, что ты готов подчиняться ему, даже прогибаться? Или же... это именно то, чего ты сам желаешь - быть в подчинении?

— Тогда должен сказать, что твой вкус не так уж хорош, пожалуй, нашлись бы варианты получше. Здесь каждый из нас мог бы удовлетворить тебя лучше!

Его намеки становились всё более похабными, и аудитория вокруг начала громко смеяться, наблюдая, как Се Тин Юэ, недавно получивший признание за свои заслуги, неожиданно оказался в неловком положении.

Ци Вэнь Хай в гневе засучил рукава, готовясь ринуться в драку, но его сестра крепко схватила его за руку, удерживая на месте.

Ци Ин Фэй чуть не закатила глаза, думая про себя: «Глупый брат, здесь не твоя очередь заступаться!»

— Я и не знал, что господин Хэ так сильно мной интересуется, — внезапно сказал Чу Му, объезжая препятствия и плавно подъезжая к центру толпы. Его длинные пальцы были переплетены, каждая деталь — от его бровей до улыбки, от изгиба скул до линии подбородка — была безупречна: — Прошу прощения, хоть я и болен, и мне осталось жить недолго, но мой вкус не выносит примеси даже малейшей песчинки. Обычные люди...

Его взгляд, прошедший по Хэ Юань Ци с головы до ног, дал ясно понять, кого он имел в виду под «обычными людьми».

— Просто не могут меня заинтересовать.

Хэ Юань Ци застыл, не в силах вымолвить ни слова, чуть не поперхнувшись от возмущения. Кто вообще хотел его заинтересовать?!

Прежде чем он успел дать отпор, со стороны раздался удивленный и радостный голос госпожи Цзи:

— Молодой господин Чу? Так значит, этот молодой господин Се на самом деле ваша жена?

Чу Му кивнул с вежливой улыбкой:

— Верно, благодарю за вашу доброту, госпожа Цзи.

— О, не стоит благодарности. Эта ткань мне действительно понравилась...

Двое продолжили светскую беседу через перегородку, игнорируя всех остальных. Атмосфера была очень хорошей!

В зале повисло гробовое молчание.

Хэ Юань Ци тоже не посмел больше говорить.

Что здесь происходит? Разве этот старший сын семьи Чу не был больным, который едва дышит? Откуда у него связи с придворными, и почему его отношения с госпожой Цзи такие... близкие?

Некоторые из присутствующих, поразмыслив, вспомнили, что в семье Чу когда-то была очень влиятельная женщина! Хотя у неё не было ни детей, ни милости, предыдущий император уже давно покинул этот мир...

Закончив беседу с госпожой Цзи, Чу Му снова повернулся к остальным с вежливой, но немного угрожающей улыбкой:

— Извините за внезапное вторжение. Надеюсь, никто не возражает?

Все тут же закивали, стараясь выглядеть как можно приветливее. Шутка ли, иметь такие связи с императорским двором? Все были рады дружелюбно принять его.

Атмосфера мгновенно изменилась, и лицо Хэ Юань Ци покраснело, он указал пальцем на Чу Му, но не смог вымолвить ни слова.

Эта супружеская пара, они что, сегодня пришли, чтобы измываться над ним!

— Недавние слова были неприятными, — Чу Му улыбнулся так, что у многих мурашки побежали по коже, — мне-то всё равно, слышал я их достаточно, привык. Но вот мою жену обижать — этого я уже не стерплю. Считаю, что не будет лишним получить объяснение, правда?

Толпа застыла в тишине, понимая его намёк: он явно собирается проучить Хэ Юань Ци.

Хэ Юань Ци, прекрасно осознавая, о чём речь, весь напрягся и ответил колючим тоном:

— Сегодня на нашем собрании каждый добивается успеха своим умом и усилиями. У меня больше денег и ресурсов, чем у вас всех. Что в этом плохого?

— Ты прав, что всё зависит от способностей, — согласился Чу Му, — но унижать мою жену — это уже неправильно.

— Да ладно, я же просто пошутил!

— Я стоял у дверей и видел всё, — Чу Му уже не улыбался, и его голос стал серьёзным, — ты не просто пошутил. Ты ещё и дал волю рукам.

Глаза Хэ Юань Ци сузились:

— Я этого не делал! Он увернулся!

— Моя жена уклонилась, потому что воспитана и чистоплотна. Но ты протянул руку — и это уже ошибка.

— Я человек, у которого нет особых запретов, и не могу слишком многого избегать. Единственное, что я не терплю, — это когда кто-то посягает на тех, кто принадлежит мне.

Прежде чем кто-то успел осознать его намерения, голос Чу Му зазвенел холодом:

— Цинь Пин! Отрежь ему грязную руку!

Цинь Пин, который всегда беспрекословно выполнял приказы, мгновенно выхватил кинжал:

— Есть!

Перед глазами у всех промелькнула лишь вспышка, и Хэ Юань Ци уже был скован, его правая рука была сильно прижата к столу, и он не в силах был пошевелиться. Над его запястьем сверкнул холодным светом кинжал.

— Не-е-е-т! — вопль Хэ Юань Ци резанул воздух.

Большинство людей на месте происшествия молчали, опасаясь вмешаться, но несколько человек, близких к Хэ Юань Ци, попытались вступить:

— Э-э, господин Чу, может стоит проявить великодушие? Пусть Хэ Юань Ци извинится искренне, и на этом закончим, как вам?

Чу Му посмотрел на говорящего с легкой улыбкой:

— Вы — лаобань* Юй? Кажется, у вас недавно начался судебный процесс? Как насчёт того, чтобы я подсказал вашим родственникам, чтобы зять вашего дома извинился, и тогда его выпустят?

*П.п. Лаобань — хозяин, владелец (лавки, магазина), босс, а также вежливое Вы (торговцу).

— Э-э... вы умеете шутить, господин Чу, очень смешно, ха-ха, — лаобань Юй, вытирая пот со лба, отступил назад, уже не смея ничего сказать. Он поднялся благодаря тестю, у жены нет детей, единственный сын родился у наложницы. В последние годы он боролся за наследство с братом жены, и как же ему было нелегко отправить этого болвана в тюрьму — разве он захочет, чтобы тот вернулся?

Хэ Юань Ци взвыл от боли, и ещё один человек из толпы рискнул заступиться:

— Господин Чу, милосердие — это добродетель. Не лучше ли простить его?

Чу Му бросил на него мимолётный взгляд и, элегантно приподняв подбородок, спросил:

— О, лаобань Ван, а как там ваша дочь поживает, которую вы выдали замуж за влиятельного человека? Всё ли у неё хорошо? Может быть, вам нужно сказать вашему «хорошему зятю», чтобы он тоже проявил милосердие? Нужна ли моя помощь?

Слова Чу Му резко оборвали лаобаня Вана, и тот замер, не в силах произнести ни слова.

Лаобань Ван, чтобы обеспечить себе выгодные торговые пути, выдал свою дочь за мужчину с извращёнными наклонностями. Этот позорный факт был известен лишь немногим, но как Чу Му узнал?

Очевидно, просить его о помощи было бы безумием — кто знает, чем бы это обернулось?

Ван больше не смел произнести ни слова.

Чу Му вежливо подождет несколько мгновений, осматривая зал, прежде чем снова заговорить с мягкой улыбкой:

— Может быть, у кого-то ещё есть что сказать?

Толпа моментально отступила на шаг назад.

Ни в коем случае! Никто не посмеет!

Кто знает, какие ещё секреты Чу Му хранит о каждом из нас? Вдруг он решит наказать кого-то ещё?

Все с сочувствием смотрели на Хэ Юань Ци. Ну что ж, дружище, ты просто расплываешься

за свои действия. Одна рука — не такая уж большая жертва, это не смерть же. Долги нужно платить, пусть это будет тяжело для тебя, но на благо всех — терпи, брат!

Чу Му с невозмутимой улыбкой добавил:

— Значит, теперь я могу спокойно и справедливо отрезать ему руку?

Толпа: «...»

Пожалуйста, продолжайте, господин!

Кинжал в руках Цинь Пина блеснул в воздухе, и глаза Хэ Юань Ци округлились от ужаса. С его губ сорвался отчаянный вопль, наполненный страхом и отчаянием.

П.п. Мне так нравится, когда Чу Му флиртует со своей женой))

<http://bllate.org/book/13821/1219753>